

На правах рукописи

КАНИЩЕВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ

**Жизненные траектории офицеров провинциальных гарнизонов
Русской императорской армии
в военно-революционную эпоху 1914-1922 гг.:
просопографический анализ**

Научная специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Научный консультант: **Мизис Юрий Александрович**, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гагкуев Руслан Григорьевич**, доктор исторических наук, член-корреспондент РАО, Фонд «История Отечества», исполнительный директор, ФГБУН Институт российской истории РАН, ведущий научный сотрудник

Гребенкин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию

Цветков Василий Жанович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры новейшей отечественной истории

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»**

Защита состоится «23» декабря 2026 г. в 11 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <https://tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории Отечества офицерство всегда играло заметную роль и вызывало особое отношение в обществе. Вместе с тем, наряду с известными историческими личностями военных деятелей, зачастую, безликой оставалась масса представителей офицерского корпуса. Наилучшими образцами описаний биографий простых офицеров остаются художественные произведения, такие как «Война и мир», «Хождения по мукам», «Белая гвардия» или «Горячий снег». При всей глубине осмысления событий, яркости изложения судеб персонажей, умении выдающихся писателей представить своих героев как типичных представителей определенных слоев общества эти произведения имеют все же субъективный характер.

Особый интерес в этой связи вызывает изучение последнего поколения офицеров Русской императорской армии, прошедшего через испытания Первой мировой войны и революционной эпохи. Оценка их жизненных траекторий в течении столетия пережила немало сложных переплетений политико-идеологических и научных подходов.

В советское время, наряду с осуждением защитников царской власти, контрреволюционных «золотопогонников», изучался боевой опыт командиров Первой мировой войны, уважительно оценивалась верность профессии офицеров, вступивших в Красную Армию. В эмигрантской среде переживание горечи поражения в Гражданской войне, воспевание благородства «господ офицеров» сочеталось с научным стремлением разобраться в причинах неудач белых армий. В перестроечном СССР и постсоветской России наметилась тенденция на признание Гражданской войны национальной трагедией, а бывших «царских» офицеров жертвами этой войны. В последнее десятилетие наблюдается перемещение историографического маятника в срединное положение: отказ от идеализации или резкого осуждения «царского» офицерства, заметный переход к объективному его изучению на основе широкого круга разнообразных исторических источников.

Однако, на данный момент так и не дана объективная оценка социально-профессиональных критериев офицерского корпуса позднего имперского периода. Так, не учитываются различные факторы, определяющие степень эффективности организационно-командного уровня офицерства, степени его подготовленности к принципиально новой не только по масштабам, но и по уровню технологий войне. Малоизученным остается поведение конкретных офицеров на поле боя. В недостаточной степени уделяется внимание психологическим аспектам формирования первоисточников, в которых упоминаются поступки офицеров с позиции явно субъективных оценок. Немаловажным остается умение исследователей отделять понятие «героизм» от безрассудной лихости и безнадёжности положения, которые в реалиях зачастую доминировали над героическим

началом. Это же касается и более взвешенных оценок тяжелого военно-политического выбора, который делали многие офицеры, находясь на историческом переломе.

Ввиду вышесказанного следует отметить, что историки зачастую недостаточно используют современные методы и технологии. В частности, мало учитывается то, что электронные базы данных, сформированные на основе массовых источников, созданных разными авторами, имевшими целью только констатацию биографических фактов, позволяют более объективно и четко «измерить» жизненные траектории больших групп людей, особенно применительно к бурной военно-революционной эпохе.

Степень изученности темы. Говоря об исследованиях обозначенной проблемы, сразу отметим, что работ, специально посвященных истории русского офицерства всей первой четверти XX в., совсем немного. Историографический анализ мы построили по проблемно-хронологическому принципу. Советскую историографию невозможно рассматривать без сопоставления с современной ей эмигрантской исторической литературой и работами зарубежных историков, которые отражали различные идеологические и научные тренды. Нынешнее состояние изучения темы во многом связано с возвратом к обсуждению на новом уровне проблем, которые давно были сформулированы зарубежными русскими и иноязычными авторами. Нами было выделено несколько проблемных блоков, нашедших свое отражение в изучении данной темы на разных этапах.

Классовый и социально-профессиональный состав офицерства.

Один из центральных сюжетов, который привлекал внимание еще дореволюционных историков, был вопрос о социальном составе русского офицерства в начале XX в. Интересны наблюдения П.А. Режепо, подготовившего цикл работ об офицерском вопросе в начале XX века, в которых обратил особое внимание на социально-профессиональные характеристики офицеров¹.

В основе советской исторической науки лежали ленинские высказывания о состоянии царской армии в период мировой войны и революции. Обратим внимание на принципиальное ленинское положение о том, что государства везде, в том числе и в России, готовили десятки тысяч офицеров для осуществления террора против пролетариата².

В ранней советской литературе предлагались классовые оценки состава офицеров царской армии. М.И. Ахун и В.А. Петров писали, что офицеры в подавляющем большинстве были представителями господствующих классов буржуазно-помещичьего государства³. В первой крупной работе о русской армии периода мировой войны А.М. Зайончковского прозвучала мысль о

¹ Режепо П. А. Статистика генералов. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1903. 124 с.; он же. Статистика полковников. СПб.: «Столичная тип.» С.Х. Золотухина, 1905. 30 с.; он же. Офицерский вопрос. СПб.: Русская скоропечатня, 1910. 35 с.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 40. М.: Изд-во Политич. лит-ры, 1974. С. 56-58.

³ Ахун М. И., Петров П. В. Царская армия в годы Империалистической войны. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и СС.-поселенцев, 1929. С. 20.

том, что армия выступила на войну с недостаточно подготовленными дивизиями, корпусами, армиями и фронтами, но это не относилось к личным качествам офицеров⁴.

В историографии 1960-1980-х гг. доминировали схематические положения И.И. Минца о роли и месте офицерства в революционных событиях 1917 г.⁵ Особое место занимает монография В.Д. Поликарпова, который обратился к вопросу о военной контрреволюции в России начала XX в.⁶

В эмигрантской литературе наиболее интересными и точными были характеристики настроений и поведения офицерства на отдельных отрезках военно-революционной эпохи, данные А.И. Деникиным, часть из которых признавалась даже советской историографией⁷. При изучении работы Н.Н. Головина учтены не только общие оценки состояния Русской армии и ее офицеров в годы войны, но и отдельные сюжеты, связанные с фронтовой психологией и моральным обликом офицеров, их настроениями в период падения царского правительства⁸. П.Н. Милуков в труде «История второй русской революции» основное внимание обращал на зависимость положения офицерства в 1917 г. от политической ситуации в стране⁹.

В 1990-2000-е гг. одностороннее изображение старой русской армии и ее офицерского корпуса позволили преодолеть работы С.В. Волкова¹⁰. Среди работ 2000 - начала 2010-х гг. выделим докторскую диссертацию и монографии И.Н. Гребенкина о боевом и жизненном пути русских офицеров в период Первой мировой войны и революционных событий 1917-1918 гг.¹¹ В.Н. Суряев на основе конкретных данных о процентном содержании представителей различных сословий Российской империи в структуре армии кануна Первой мировой войны опроверг стереотипное мнение о невозможности построения военной карьеры лицам, не имевшим дворянского происхождения¹².

Психология офицера-комбатанта и героизма в годы Первой мировой войны.

⁴ Зайончковский А. М. Первая мировая война. 1914-1918. М.: Огиз – Гос. воен. изд-во, 1931. 455 с.

⁵ Минц И. И. История Великого Октября: в 3 т. М.: Наука, 1967-1973.

⁶ Поликарпов В. Д. Военная контрреволюция в России, 1905-1917. М.: Наука, 1990. 381 с.

⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты: [В 5-ти т.]. Париж; Берлин: J. Povolozky & С^о; Слово, Медный всадник, 1921-1926.

⁸ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж: Т-во объединённых издателей, 1939. Т. II. 242 с.

⁹ Милуков П. Н. История второй русской революции. Т. 1. Вып. 1. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. 291 с.

¹⁰ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.; он же. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. М.: ФИВ, 2012.

¹¹ Гребенкин И. Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг. Рязань: Ред.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2010. 398 с.; он же. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Рязань, 2011. 48 с.; он же. Долг и выбор: Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015. 528 с.

¹² Суряев В. Н. Офицеры Русской Императорской армии. 1900-1917. М.: Русская панорама, 2012. 272 с.; он же. «...Не дворянское звание делало офицером, а офицерское звание делало дворянином». Сословное происхождение русского офицерства начала XX века // Военно-исторический журнал. 2017. № 4. С. 4-10.

Отдельного внимания заслуживает сюжет о психологии офицера-комбатанта. Один из основоположников изучения военно-психологической тематики Н.Н. Головин лишь в самом общем виде сформулировал мысль о том, что главным в изучении боя должно стать изучение деятельности и свойств человека как бойца¹³.

В советской литературе преобладали идеологизированные рассуждения о героизме в защите социалистического Отечества. Типичными в этом смысле были труды военного педагога и психолога генерала Д.В. Волкогонова¹⁴.

В современной научной литературе вопросы героизма стали рассматриваться в первую очередь как социально-психологическое явление. Наиболее крупным исследованием такого типа считается монография В.В. Серебрянникова «Социология войны»¹⁵. Среди работ историков постсоветского времени ценны исследования Е.С. Сеньявской о психологии комбатанта¹⁶. Дополнением исследований Е.С. Сеньявской стала работа П.Г. Култышева об историко-антропологическом подходе к облику воинов русской армии¹⁷.

Политическое размежевание офицеров в период Революции 1917 г.

Даже в советской историографии взгляд на офицерство 1917 г. не был однозначным. Один из первых историков Гражданской войны в широком ее понимании как единства событий 1917-1920 гг. А.И. Агишев писал об изначальной контрреволюционности генералитета из помещиков. При этом отдельно говорил о колеблющейся мелкобуржуазной и интеллигентской части офицерства армии¹⁸.

Классический набор оценок русской армии сформировался в «Истории гражданской войны в СССР». Авторы 1-го тома утверждали, что мировая война расшатала офицерство как кастовую группу, пошел процесс демократизации офицерства. Однако, в дни Февральской революции, офицеры потерялись, и только при поддержке союза офицеров заняли в 1917 г. контрреволюционную позицию¹⁹.

Некоторые подвижки в освещении роли офицерства как контрреволюционной силы в трудах общего характера стали появляться после выхода в свет в 1957 г. 3-го тома «Истории гражданской войны в СССР», испытавшего влияние «оттепели». В рецензии на это издание в

¹³ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне: в 2 т. Париж: Т-во объединённых издателей, 1939. Т. 1. 211 с., Т. 2. 246 с.

¹⁴ Волкогонов Д. А. Феномен героизма. О героях и героическом. М.: Политиздат, 1985. 263 с.

¹⁵ Серебрянников В. В. Социология войны. М.: Науч. мир, 1997. 397 с.

¹⁶ Сеньявская Е. С., Сеньявский А. С., Жукова Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 422 с.; Сеньявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт российской истории РАН, 1997. 232 с.

¹⁷ Култышев П. Г. Русская армия в Первой мировой войне. Историко-антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2010. 31 с.

¹⁸ Агишев А. И. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 гг. Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 28.

¹⁹ История гражданской войны в СССР. Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции. (От начала войны до начала окт. 1917 г.) [Текст] / Под. ред. М. Горького и др.; Сост.: А. Л. Берман, В. А. Быстрянский, М. Горький и др. М.: История гражданской войны, 1935. С. 35, 279-280.

журнале «Коммунист» Г.А. Голиков высказал мысль о том, что «противника нужно представлять реально, а не абсолютно анонимно»²⁰.

Вслед за И.И. Минцем большинство историков 1960-1980-х гг. поддерживало положение об изначально контрреволюционной позиции большинства офицерства в годы Революции 1917 г. и Гражданской войны²¹.

Л.Г. Протасов стремился преодолеть классовый подход к источникам об офицерах, на основе конкретных документов показал невысокую степень демократизации офицерского состава накануне Революции 1917 г. и, соответственно, малую политическую ангажированность офицеров в революционный период²².

В поздней советской историографии заметно новым шагом к реалистическому показу офицеров как «живых» деятелей эпохи Революции 1917 г. стала монография Г.З. Иоффе о «белом деле». Автор впервые заявил, что офицерские организации весны 1917 г. как средства идейной подготовки сил контрреволюции были немногочисленны²³. В работе, посвященной крупнейшим фигурам политической борьбы 1917 г., Г.З. Иоффе рассмотрел вопрос о личностных мотивах поведения офицеров в условиях этой борьбы²⁴.

Разнообразие позиций российского офицерства в период Февральской революции представил В.Л. Кожевин, который выступил против крайних оценок поведения офицеров в этот период. Он считал, что в памяти офицерства долго оставалась Первая российская революция²⁵.

Проблема насильственных действий по отношению к офицерам в революционный период 1917 г.

Обращаясь к теме насилия солдат над офицерами отметим, что распространенность фактов этого насилия признавали даже такие советские историки, как В.Д. Поликарпов. При этом он делал упор на справедливость классовой ненависти солдатской массы²⁶.

В диссертации Н.В. Михайлова рассмотрена сторона офицерских судеб в 1917 г., связанная с унижениями и избиениями офицеров солдатами, а также неудачности попыток офицеров участвовать в общественно-политических организациях революционного времени²⁷.

Среди новых крупных трудов, посвященных эпохе Первой мировой войны и Революции 1917 г., важно учесть положения 11-го тома 20-томной «Истории России», которые оценивают роль и место офицеров в военно-

²⁰ Голиков Г. А. Об изучении истории Октябрьской революции // Коммунист. 1960. № 10. С. 90.

²¹ Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1987. 349 с.; Иоффе Г. З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1987. 366 с.; Спирин Л. М. Россия в 1917 г. М.: Мысль, 1987. 333 с.

²² Протасов Л. Г. Войска в центральной России в 1917 году (численность, состав, комплектование, положение) // Источниковедческие работы. Выпуск 4. Тамбов: Пролетарский светоч, 1975. С. 162.

²³ Иоффе Г. З. «Белое дело» Генерал Корнилов. М.: Наука, 1989. С. 53-55.

²⁴ Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М.: Наука, 1995. 236 с.

²⁵ Кожевин В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. унта, 2011. С. 50.

²⁶ Поликарпов В. Д. Военная контрреволюция в России. 1905-1917. М.: Наука, 1990. 381 с.

²⁷ Михайлов Н. В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губернии (март-октябрь 1917 г.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 24 с.

революционных событиях. В обеих книгах тома получили развитие взгляды одного из его редакторов В.П. Булдакова, первоначально изложенные в монографии о «Красной смуте» и развитые в последующих работах. В частности, в совместной работе В.П. Булдакова и Т.Г. Леонтьевой насилие над офицерами объясняется как результат «столкновения культур», как прорыв из рамок бюрократической государственности традиционалистского «буйства охлоса»²⁸.

Факторы и мотивы выбора офицерами жизненной позиции во время Гражданской войны.

Первые белогвардейские авторы восхищались боевым духом добровольцев, воевавших в условиях тяжелого материального положения Добровольческой Армии. Одним из первых в таких тонах писал доброволец А.А. Суворин²⁹. В то же время, но не столь упрощенно, писал о мотивах белых офицеров публицист В.В. Волин³⁰.

В 1920-е гг. Д.А. Фурманов в предисловии к воспоминаниям генерала Я.А. Слащева писал о том, что Красная Армия «имела перед собой не случайный сбор и не военный кисель, а организованного опытного, часто отважного и решительного, прекрасно обеспеченного врага, имеющего богатейший заморский опыт»³¹. Однако имели место и образчики совершенно примитивной оценки белых офицеров, как профессиональных вояк, готовых к грабежам³².

В период «оттепели», как выразились П.И. Гришанин и В.Д. Зимина, исследование социальной базы Белого движения стало приближаться к научному анализу фактического материала³³. Однако это приближение явно затянулось, и «массы» белого офицерства в 1960-1980-е гг. не изучались.

На закате советской эпохи свою оценку офицерского выбора в условиях Гражданской войны дал Ю.А. Поляков, который среди побудительных мотивов борьбы белогвардейцев назвал убеждение в том, что большевики хотят разрушить Россию, её государственность, культуру; ненависть к солдатам, срывающим с них золотые погоны; обиду за лишение доставшегося дорогой ценой звания генерала или полковничьего звания; потерю больших или малых состояний; крах привычного уклада, крушение личных перспектив³⁴.

²⁸ Булдаков В. П. Красная смута Природа и последствия революционного насилия. М.: Росспэн, 1997. 373 с.; Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы. Культурные ландшафты русской революции. М.: «ИстЛит», 2017. 624 с.; История России: в 20 томах. Т. 11. Империя, война, революция. 1914 – 1917 годы. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне. 2024. С. 104-108, 354-380, 400-417, 566-584 и др.

²⁹ Суворин А. А. Поход Корнилова. 2-е изд. Ростов н/Д: Новый человек, 1918. С. VIII-XVI.

³⁰ Волин В. В. Дон и Добровольческая армия: Очерки недавнего прошлого. Ростов н/Д: Б.А. Суворин, 1919. С. 4.

³¹ Слащев Я. А. Крым в 1920 г. Отрывки из воспоминаний / Я. Слащов. С предисл. Дм. Фурманова. М.; Л.: Гос. изд., 1924. С. 14.

³² Буйский А. А. Борьба за Крым и разгром Врангеля. М.; Л.: Гиз, 1928. С. 43.

³³ Гришанин П. И., Зимина В. Д. «Падения» и «взлеты» Белого движения в отечественной историографии. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. С. 45.

³⁴ Поляков Ю. А. Гражданская война в России (поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2. С. 109.

Проблема изучения офицерского выбора была затронута и представителями русской эмиграции. П.Н. Милуков попытался объяснить поведение офицерства в период Гражданской войны. Он рассмотрел разнообразие отношений офицеров к службе в Красной Армии. Говоря о включении офицеров в антибольшевистское движение, П.Н. Милуков сформулировал некоторые положения, которые вошли в эмигрантскую, а затем современную историческую литературу³⁵.

В постсоветской историографии появилось немало работ, в которых рассматривается широкий спектр факторов и мотивов выбора офицерами военно-политической позиции в Гражданской войне. Среди наиболее известных работ, раскрывающих подобные факторы и мотивы, можно выделить труды В.М. Войнова, А.А. Шувалова, С.Н. Базанова, И.Н. Гребенкина, Р.М. Абинякина, А.В. Ганина, О.М. Морозовой³⁶.

Политика советского и белых правительств в отношении бывших офицеров.

В «Истории гражданской войны» упор был сделан на объяснение мудрой политики большевиков и советского государства в отношении старых офицеров. Как утверждали авторы издания, революционная власть понимала их воспитание в буржуазном духе, но с помощью комиссаров помогла офицерам стать на путь верного служения новому строю, ценила тех, кто честно служил в Красной армии³⁷.

В 1970-1980-е гг. принятие старого офицерства на советскую службу во многих работах освещалось как часть борьбы Коммунистической партии и Советского государства за привлечение буржуазных специалистов к социалистическому строительству³⁸.

Современные историки стали шире смотреть на политику советского государства в отношении военных специалистов. Г.В. Марченко, в частности, пишет о продуманной кадровой и информационно-пропагандистской работе советских органов по привлечению офицеров в Красную Армию для защиты

³⁵ Милуков П. Н. Россия на переломе: Большеви́стский период русской революции. Происхождение и укрепление большеви́стской диктатуры. Париж: [б. и.], 1927. 400 с.

³⁶ Войнов В. М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918-1920 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 52; Шувалов А. А. Командный состав Красной Армии и Белого движения в годы Гражданской войны (октябрь 1917 - конец 1920 года): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Брянск, 2007. 23 с.; Базанов С. Н. Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны (октябрь 1917 г. - февраль 1918 г.): автореф. дис. ... д-ра исторических наук. М., 2004. 36 с.; Гребенкин И. Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Рязань, 2011. 48 с.; Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение 1917-1920 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Орел, 2000. 23 с.; Ганин А. В. Измена командармов. Представители высшего состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917-1922 гг. М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2020. 800 с.; Морозова О. М. Человек в условиях гражданской войны: антропология российского вооруженного конфликта. 1917-1920 гг.: автореф. дис. ...д-ра. ист. наук. Р-н/Д, 2012. 65 с.

³⁷ История гражданской войны. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 3. С. 379, 380; там же. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 4. С. 44, 211, 394.

³⁸ Кузнецов Ю. С. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строительство (1917-1925 гг.). На материалах парт. орг. Белоруссии. Минск: Беларусь, 1982. 174 с.; Литвинова В. П., Шейков В. Н. Привлечение буржуазных специалистов к обороне и хозяйственному строительству в УССР // Вопросы истории СССР. Харьков: Вища шк., 1983. Вып. 28. С. 16-17; Федюкин С. А. Октябрь и интеллигенция: из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.

Отечества от иностранных интервентов³⁹. Широко рассматривает политику советского государства в отношении бывших офицеров Генерального Штаба В.В. Каминский⁴⁰.

Политика белых правительств в отношении бывших кадровых офицеров оценивается неоднозначно. Наиболее интересна в этом отношении обширная монография Р.Г. Гагкуева. С одной стороны, он пишет о заметной степени недоверия белых правительств Юга России к офицерам, прибывшим с территории Советской России. С другой стороны, говорит о масштабной социальной политике Врангеля, которая даже предполагала помощь семьям кадровых офицеров⁴¹.

Вопросы численного и качественного состава офицеров старой армии в противоборствующих сторонах.

Одной из важных тем историографии Гражданской войны был вопрос о численности и составе бывших офицеров в рядах Красной и Белых армий. Понятно, что более сложным с точки зрения состояния источниковой базы является определение численности всех офицеров воюющих армий «смутного времени». Отметим наиболее признанные в литературе подсчеты А.Г. Кавтарадзе, который посчитал, что 70-75 тысяч бывших офицеров (30% от общей численности офицерского корпуса 1917 г.) оказались на службе в Красной Армии, около 100 тысяч (около 57%) служили у белых. Остальные от участия в Гражданской войне уклонились⁴².

Первые опыты создания коллективных портретов отдельных групп офицеров.

В советской историографии редчайшим образцом изучения относительно массовых выборок и социологической обработки данных об офицерстве Белой и Красной армий был анализ А.Г. Кавтарадзе нескольких сотен послужных списков офицеров-руководителей Добровольческой армии и высшего командного состава РККА. Но эти выборки не затрагивали основные массы офицерства⁴³.

В современной отечественной науке в качестве особых подходов к историко-биографическому жанру назовем работы А.В. Ганина, П.А. Новикова, Д.И. Петина, Г.И. Хипхенова, в которых публикации документов личного происхождения сочетаются с научным анализом жизни и деятельности авторов документов в контексте исторической эпохи⁴⁴. Редким

³⁹ Марченко Г. В. Российское офицерство в годы революционных потрясений и Гражданской войны: моральный и политический выбор // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 145-146.

⁴⁰ Каминский В. В. Офицеры Русской Императорской Армии в корпусе «красного» Генерального Штаба. Персональный состав, служебная занятость, специфика личных судеб (1918-1945 гг.): биографический справочник. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2018. Т. 1. 800 с.

⁴¹ Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М.: Посев, 2012. С. 386-388, 500.

⁴² Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 117.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ганин А. В. "Несколько раз ходил... в Советский Союз партизанить". Генерал Новиков между красными и белыми // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 3 (30). С. 48-115; он же. «Теперешние события надо взвешивать в масштабе десятилетий, столетий...». Офицер в революции (по дневникам штабс-капитана Василия Цейтлина) // Родина. 2015. № 3. С. 110-115; Ганин А. В.,

образцом создания коллективного портрета определенной группы офицеров периода Первой мировой войны посредством просопографического анализа можно назвать статью А.Ю. Саблина о начальниках Омской школы подготовки прапорщиков пехоты⁴⁵.

Согласимся с В.Ж. Цветковым, который призывал изучать не только количественный и «качественный» состав (отношение к военной службе вообще и к службе в рядах белой армии в частности, дисциплина, боевая подготовка, взаимоотношения офицерства и нижних чинов и т.д.), но и сам представил немало фактов боевых биографий белых офицеров не только из высших командиров⁴⁶.

Исходя из состояния историографии, мы определили объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель и задачи нашего исследования.

Объект исследования: офицеры провинциальных гарнизонов Русской императорской армии.

Предмет исследования: конкретные судьбы групп и отдельных офицеров кадрового состава гарнизонов Воронежской, Курской и Тамбовской губерний, в сравнительном контексте с офицерами тамбовского происхождения в частях Русской императорской армии и офицерами военного времени, на примере полков из Тамбовской губернии, в военно-революционных процессах 1914-1922 гг. В количественном отношении были изучены жизненные траектории около 2,5 тысяч человек, типичных представителей офицерского корпуса дореволюционной армии.

Хронологические рамки исследования 1914-1922 гг. определяются кануном Первой мировой войны и полным окончанием Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Для определения некоторых характеристик изучаемых офицеров (возраста, времени окончания учебных заведений, служебной карьеры, участия в войнах и контрреволюционных акциях) мы погружались в предшествующие времена. В диссертации сознательно не рассматривались офицерские судьбы после Гражданской войны, констатировались лишь факты отъезда в эмиграцию или проживания в Советской России.

Географические рамки исследования: первоначально определены границами Воронежской, Курской и Тамбовской губерний, поскольку здесь располагались сравнительно большие гарнизоны основных родов

Новиков П. А., Хипхенов Г. И. «Я с броневиком иду в наступление...». Походные заметки русского офицера Чехословацкого корпуса подполковника Б. Ф. Ушакова. Январь-июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 226-267; Петин Д. И. Феномен офицера в революции сквозь призму истории эмоций: к осмыслению советской автобиографии бывшего колчаковца А. Е. Бурдукова // Новейшая история России. 2025. Т. 15. № 3. С. 770-784.

⁴⁵ Саблин А. Ю. Коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков армейской пехоты // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 22-29.

⁴⁶ Цветков В. Ж. Белые армии Юга России. 1917-1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М.: Посев, 2000. 167 с.; Он же. Белое дело в России. 1919 год: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России / В. Ж. Цветков. М.: Посев, 2009. 635 с.; Он же. Белое дело в России: 1920-1922 гг. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Яуза, Якорь, 2019. 1052 с.

сухопутных войск, что позволяет сделать типологическую выборку для тщательного просопографического анализа более тысячи офицерских биографий. В ходе изучения боевых судеб офицеров в период Первой мировой войны мы расширили географию исследования на все фронты, где сражались представители нашей выборки, на все другие места, где служила в тылу другая часть изученного круга офицеров. Для нашей темы особенно существенно то, что в годы Гражданской войны, через территории Воронежской, Курской, Тамбовской губерний проходили различные фронты, что давало офицерам большие, чем в глубоких тылах, возможности выбора между красными, белыми, казаками и украинскими войсками. Приходилось учитывать и то, что Гражданская война «разбросала» представителей изученного нами круга людей по всей российской Евразии. Некоторые офицеры в период этой войны «оперировали» на сопредельных территориях (Польша, Турция, Китай).

Цель исследования: создание коллективного портрета нескольких когорт офицеров русской армии в условиях Первой мировой войны, революционного периода 1917 г. и Гражданской войны.

Задачи исследования:

- выявление широких пластов массовых персонифицированных источников и определение их информационного потенциала для установления типичных и исключительных черт представителей изучаемых выборок;
- создание оптимальной структуры электронных таблиц для установления общих признаков социально-профессионального облика и микро-исторических проявлений уникальных судеб отдельных офицеров;
- изучение специфических обстоятельств военно-революционного времени, которые втягивали массы офицерства в бурный водоворот суровых событий;
- понимание роли офицерства в революционных событиях 1917 г. и в процессах разложения старой армии;
- выработка косвенных подходов к выяснению мотивов выбора конкретными офицерами линии поведения в «смутное» время в условиях предопределенной нехватки источников личного происхождения;
- построение типологии различных офицерских групп военно-революционного периода.

Источниковая база. Материал для электронных баз данных о жизненных путях избранных групп офицеров, прежде всего, извлекался из различных справочно-биографических изданий, которые в просопографии можно считать концентрированным источником персональной информации. Первоначально мы основывались на данных Адрес-календарей Воронежской, Курской и Тамбовской губерний на 1914 г. Эти данные пополнялись сведениями различных опубликованных и архивных списков офицеров 1900 – начала 1920-х гг. Наиболее полными оказались архивные делопроизводственные документы, представленные полковыми списками по

старшинству, и документы, связанные с потерями и наградами офицерского корпуса в годы Мировой и Гражданской войн. Существенное дополнение базам дали специализированные интернет-ресурсы, в которых саккумулирована архивная и опубликованная в научных изданиях информация о биографиях тысяч офицеров времен Первой мировой и Гражданской войн («Офицеры РИА», «grwar.ru», «<https://swolkov.org/>», «<https://ru.openlist.wiki/>»). Нехватка и противоречия информации о конкретных людях в справочно-биографических источниках преодолевались путем верификации различных документов.

Для изучения офицерских судеб в период Первой мировой войны наиболее ценными являются находящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива полковые журналы боевых действий, которые, несмотря на субъективизм авторов и неточности записей в условиях войны при сопоставлении с другими источниками того времени, позволяют достаточно точно и ярко представить роль отдельных офицеров во фронтовой и небоевой обстановке.

Недостаточная сохранность военных делопроизводственных документов, особенно периода Гражданской войны, в значительной мере была пополнена материалами местных архивов, а также газет, мемуаров, дневников, писем. В газетах всего изучаемого отрезка времени публиковались сообщения с фронтов о героях, погибших и торжественно похороненных земляках, об участии офицеров тыловых частей в общественной жизни провинции, о службе бывших офицеров РИА в советских военных и других учреждениях. В дневниках, воспоминаниях, письмах выявлено немало деталей биографий самих авторов и особенно их сослуживцев.

Мы учитывали высокий уровень субъективизма авторов документов личного происхождения, но он как раз был важен для понимания мотивов выбора ими и их упомянутыми сослуживцами жизненной позиции в условиях военно-революционного времени, а также для обоснования типологии различных групп офицеров в этих условиях.

Газеты и источники личного происхождения помимо конкретных сведений и внутренних переживаний авторов содержат описания сложного «духа времени», который важен для понимания разных оттенков коллективного портрета изученных групп офицеров. Данную группу источников дополняют произведения художественной литературы, созданные современниками событий, непосредственно знавших настроения офицеров рассматриваемого периода (Б.Д. Дальний, Н.Е. Вирта, А.П. Платонов, М.А. Булгаков).

Методологическая основа. Состояние источниковой базы с ее неизбежными недостатками и противоречиями предопределило построение методологии работы на междисциплинарных подходах исторической, общественных и точных наук, современных информационных технологиях.

Принцип объективности был использован для преодоления крайних отрицательных оценок «царских» офицеров советской историографией и романтизации героев белого движения, характерной для многих работ 1990-2000-х гг. Для достижения научной объективности предпринято изучение широкого круга разнообразных источников официального и личного происхождения, их постоянной верификации. При этом приходилось вырабатывать оптимальность субъективных предположений в обстоятельствах нехватки источников. Использование принципа историзма в данной работе проявилось в намерении точно учитывать быстрое и бурное развитие событий военно-революционного времени. Такой учет был необходим для реализации главного требования просопографии: выявление исторических изменений существенных черт коллективного портрета избранной группы людей. Принцип системности был реализован как синтез сословного происхождения, образования, национальности, боевых заслуг. Основным методом систематизации изученных источников стало формирование электронных таблиц в формате Microsoft Excel. Главным методом обработки материалов таблиц стал просопографический подход. Подходы социальной психологии и военно-исторической антропологии позволили определить влияние на судьбы офицеров настроений, общественного мнения, разнообразных эмоций военно-революционной эпохи. Историко-генетический и историко-сравнительный методы были необходимы для определения таких корней офицеров, как происхождение, место и время учебы, служебная карьера, боевой и контрреволюционный опыт до 1914 г., а также сравнения особенности жизненных и служебных путей кадровых офицеров и офицеров военного времени.

Научная новизна исследования. Новизна нашей работы проявилась в первом опыте создания коллективных портретов нескольких групп офицеров провинциальных гарнизонов Русской императорской армии в кризисную историческую эпоху. В ходе исследования в научный оборот введены широкие пласты разнообразных источников. Новаторским подходом стала верификация сведений интернет-ресурсов, содержащих факты биографий офицеров русской армии. Создание электронной базы данных для четкого анализа историко-биографической информации. Сбор и анализ микро-исторических данных, раскрывающих примеры поведения конкретных персонажей в экстремальных условиях. Совершенно новым моментом для работ о жизненных судьбах офицеров Русской императорской армии стало обобщенное распределение их по типам революционного времени.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение своей работы мы видим в конкретизации понятия просопография применительно к большим группам офицеров. С теоретической точки зрения важной представляется апробация технологии создания и анализа электронных баз данных по изучаемой теме.

С точки зрения практического значения диссертации мы надеемся на то, что для коллег историков полезной станет наша апробация

просопографического метода, а конкретный материал о судьбах сотен офицеров русской армии пригодится на разных уровнях преподавания истории и будет просто интересен читающей публике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявленный массив разнообразных биографических данных нескольких тысяч офицеров провинциальных гарнизонов Русской императорской армии оказался достаточным для создания адекватных коллективных портретов нескольких групп офицеров военно-революционного периода.

2. Анализ социально-профессиональных показателей изученных выборок кадровых офицеров и офицеров военного времени показал их типичность и позволил делать широкие выводы о составе всего корпуса офицеров провинциальных гарнизонов Русской армии накануне 1914 г.

3. Применительно к изученным выборкам установлено преобладание офицеров средних возрастов, представителей всех сословий, со средним военным или гражданским образованием, славянских национальностей и православной веры, с отсутствием у большинства боевого опыта до начала Первой мировой войны.

4. В годы Первой мировой войны большая часть изученного круга офицеров, несмотря на разные условия фронтовой и тыловой службы, достойно выполняла профессиональный долг, заслуженно получала новые чины и боевые награды и пережила мировую войну.

5. В последний период мировой войны избранные группы офицеров в первую очередь продолжали оставаться комбатантами, находясь при этом в заметной зависимости от революционных процессов, в меньшей мере являлись их сознательными участниками, в большей мере – объектами революционного влияния.

6. Анализ факторов и мотивов выбора бывшими офицерами позиций в Гражданской войне показал в большей мере ситуативность этого выбора, существенную зависимость от житейских обстоятельств и в меньшей степени от сознательного идейного выбора.

7. Изучение отдельных типологических групп офицеров периода Гражданской войны выявило преобладание противников Советской власти как более активных и более отразившихся в источниках офицеров. Особый подтип составили офицеры, которые выбрали службу в Красной Армии как сохранение профессии и возможности проживания в родных местах. Наибольшая часть изученных офицеров отнесена к представителям «среднестатистического» типа революционного времени, действовавшего по обстоятельствам.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были представлены в выступлениях на 9 международных и 8 всероссийских научных конференциях. Результаты исследования были опубликованы в 43 работах, из которых 1 монография, 25 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру специальности 5.6.1. Отечественная история, в частности пунктам: 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности (офицерский корпус рассматривается как элемент российской государственности начала XX в.); 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов (прослежены судьбы офицеров в губерниях Центрального Черноземья в контексте взаимоотношений власти и общества в кризисный период истории); 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности (офицеры гарнизонов Центрального Черноземья рассмотрены как специфическая социально-профессиональная группа своего региона); 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит (в работе были проанализированы личности конкретных офицеров, их жизненные пути в начале XX в. и внутренние мотивы выбора позиции в сложных социально-политических условиях).

Структура диссертации выполнена в соответствии с поставленными целью и задачами, выстроена в соответствии с принципами логической последовательности и связи сюжетов в рамках исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, географические и хронологические рамки, степень разработанности темы, цель и задачи диссертации, охарактеризованы источниковая и методологическая основы исследования, определена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сведения об их апробации.

В **первой главе «Социально-профессиональный облик кадровых офицеров Русской императорской армии провинциальных гарнизонов Воронежской, Курской и Тамбовской губерний накануне Первой мировой войны»** рассмотрены основные социально-профессиональные характеристики кадровых офицеров позднеимперского периода. В параграфе 1.1. *«Возраст и происхождение»* показано, что произведенные подсчеты показали типичное для армейских структур распределение офицеров по возрастным группам. Самой большой оказалась группа офицеров в возрасте от 24 до 33 лет, превысившая 40% известных по возрасту лиц. Офицеры в возрасте от 34 до 53 лет составили 47%. Очень молодые офицеры до 23 лет в

наших подсчетах не превысили 5%. Для мирного времени было обычным продолжение службы заметной группы возрастных офицеров (около 8%).

Большинство персоналий нашей базы данных (почти 80%) указывали точно свое происхождение. Так, 573 офицера нашей выборки указали себя выходцами из дворянского сословия. Интересно, что в процентном отношении они составили чуть менее половины учтенных офицеров. Другое дело, что реально их могло быть больше. Кто-то попал в разряд неопределенных по сословию, у кого-то сословие в документах не указано.

На втором после дворян месте оказались выходцы из мещан – 134 человека (около 11,5%). Крестьянских детей оказалось 78 (почти 7%). Сословие почетных граждан было представлено 54 офицерами (около 5%). Представителей духового сословия оказалось 35 (3%). Из купеческой среды вышли 20 офицеров (менее 2%). В незначительной степени (менее 1%) оказалось представлено казачество – семь человек, и особое сословие – иностранный гражданин – один офицер: Иван Дмитриевич Дик, ротмистр из 7-го запасного кавалерийского полка, у которого в графе сословие было записано просто – иностранец. В разряд неопределенных по сословию главным образом попали офицеры, которые указали, скажем так, профессиональное происхождение – дети чиновников – 92 чел., офицерские дети – 59 чел.

Наши экспертные данные во многом совпадают с опубликованными в работах коллег показателями религиозного состава российского офицерства начала XX в.: более 80% – православные, 4-13% – католики, 5-15% – лютеране, 1% – представители мусульман, грузин, армян, других иноверцев.

В параграфе 1.2. «Военное образование», анализируя количественный состав выпускников училищ юнкерского и военного статуса, мы обнаружили относительный паритет с разницей в 21 человек в пользу юнкерского образования. География обучения офицеров нашей выборки была настолько обширна, о чем свидетельствует окончание ими не только столичных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, но и училищ в самых разных регионах страны от Сибири до Царства Польского, от Гельсингфорса до Закавказья. У нескольких персонажей из нашей базы данных дорога к офицерскому званию пролегла не через юнкерские или военные училища, а путем выдержки экзаменов на чин прапорщика.

Подавляющее большинство офицеров нашей выборки не имело высшего академического военного образования. Кроме того, у двух ее представителей данный показатель точно определить не удалось. По количеству выпускников, как и следовало ожидать, самой популярной оказалась Николаевская академия Генерального Штаба, сменившая за время своего существования несколько названий. Группа офицеров артиллеристов окончила профильную Михайловскую академию, а офицеры саперы Николаевскую инженерную академию. По одному офицеру окончили Александровскую военно-юридическую и Интендантскую академии.

Как и следовало ожидать, большинство дворян и детей офицеров являлись выпускниками военных училищ. Представители других сословий в большей мере заканчивали училища в юнкерском статусе. Исключение составили дети чиновников, которые в равной мере обучались в тех и других учебных заведениях. Совершенно очевидно, что наибольшую часть выпускников военных академий также составили представители дворянства.

В параграфе 1.3. «*Служебный путь*» отражены важнейшие показатели службы, связанные с продвижением по чинам, получением наград и участием в военных кампаниях.

Данные о соотношении возрастов и чинов оказались близки к общероссийским показателям. Большая часть когорты попала в группу лиц, получавших очередные звания раз в 4-8 лет, т.е. несколько медленнее среднего срока. Заметно меньшее число офицеров поднималось в чинах раз в 1-4 года.

Результаты анализа связей чинов кадровых офицеров нашей выборки с их сословно-профессиональным происхождением наглядно показали сохранение широких карьерных возможностей для выходцев из дворянского сословия. В числе офицеров выходцев из других сословий только среди представителей духовенства имелась заметная доля штаб-офицеров – чуть более 25%. Но это могла быть «игра малых цифр» – 9 полковников и подполковников из 35 представителей указанного сословия. Среди представителей других сословно-профессиональных групп, в т.ч. выходцев из офицерской среды заметное большинство составляли обер-офицерские чины.

При обобщении данных о «скорости» получения наград мы исходили из того, что награды офицеры мирного времени получали несколько реже, чем звания. Вполне реалистично предположение о том, что многие офицеры начала XX в., не прошедшие военные кампании и не имевшие большой выслуги, вообще не имели наград. Это соответствует справочным данным о наградной системе Русской императорской армии накануне Первой мировой войны.

Результаты продемонстрировали, что подавляющее большинство офицеров (871 человек из 1151) нашей выборки не имели боевого опыта накануне Первой мировой войны. По объективным причинам не удалось установить наличие боевого опыта еще у 36 офицеров. Эту погрешность базы данных можно считать не большой, всего 3% от общей совокупности. В дополнительно изученной группе офицеров тамбовского происхождения военный опыт имела примерно пятая часть, что совпадает с показателем основной выборки.

Во второй главе «**Судьбы офицеров провинциальных гарнизонов в годы Первой мировой войны (1914-1916 гг.)**» рассмотрены карьерные траектории кадровых офицеров в совокупности с новой когортой офицеров военного времени, пополнивших ряды полков из Тамбовской губернии в годы войны. В параграфе 2.1. «*Количественные характеристики служебного*

пути в первые годы мировой войны» изучено конкретное проявление участия кадровых офицеров в военных действиях, нахождения в тылу или же циркуляции между фронтом и тылом.

Данные показывают практически полный объем информации об участии представителей нашей выборки в мировой войне. Доля лиц с неизвестной военной судьбой составила немногим более 2%. Соответственно, можно точно говорить об участии в войне 1127 из изученных 1151 человек. Анализ данных показал, что 76% фигурантов базы данных кадровых офицеров в той или иной мере побывали на фронте. Почти 30% весь период 1914-1916 гг. находились на фронте. Только в тылу провели войну до конца 1916 г. немногим более 20% изученного круга лиц.

Число безвозвратных потерь (погибших, умерших от ран, умерших в годы войны по другим причинам) от общей численной изученной совокупности офицеров составило 13%. Сюда можно добавить почти такое же число офицеров с неопределенной судьбой: неизвестные вообще по военной судьбе, попавшие в плен без данных о возврате, пропавшие без вести. Если к числу безвозвратных потерь и неизвестных по судьбе добавить данные о больных и раненых, то показатель пострадавших на войне офицеров, изученной нами группы, составит примерно 60%.

В случайной выборке офицеров тамбовского происхождения, как и в «основной» базе данных, установлена высокая степень полноты информации. Только относительно трех человек информация не позволяет установить факты участия в Первой мировой войне.

Особым явлением любой войны всегда было ускоренное по сравнению с мирным временем движение офицеров в званиях. Заметная часть представителей нашей выборки обычный для мирных условий интервал получения очередного чина в 4 года в 1914-1916 гг. преодолевала за год, получив одно-два новых звания. Однако даже среди фронтовиков не все участники боевых действий получили повышения в званиях.

Немалая часть офицеров получила совершенно необычное для мирного времени число наград – 5 и более. Таковых оказалось больше 150 человек или примерно 13% нашей выборки. Материалы сугубо тамбовской выборки дополнительно свидетельствуют о том, что значительная часть офицеров-участников Первой мировой войны получила боевые награды.

В параграфе 2.2. *«Участие кадровых офицеров в боевых действиях»* показано разнообразие проявлений фронтовой жизни, связанное с неравномерным участием отдельных полков в разных сражениях в разные годы войны. Анализ полковых журналов и наградных документов позволил ярко представить конкретные проявления фронтовой и около фронтовой службы избранной когорты офицеров. При всех различиях в степени участия изученной группы офицеров в боевых действиях можно уверенно говорить о заметном уровне героизма известных нам кадровых офицеров. Вместе с тем, выявились некоторые особенности действия наградной системы, связанные, с одной стороны, с затяжкой и путаницей в документах о наградах, с другой

стороны, с не совсем убедительными фактами награждений офицеров около фронтовых штабов и частей обеспечения войск.

В параграфе 2.3. *«Участие офицеров в вопросах бытовой повседневности в условиях фронта»* продемонстрирован широкий спектр вопросов, связанных с небоевой повседневностью в условиях фронтовой жизни. Материалы параграфа позволили конкретизировать представления о состоянии жизни на фронте: частые задержки с доставкой провианта, нередко низкого качества, сложности с поиском квартир и устройства землянок, недостатки в медицинском и санитарном обеспечении войск. Вместе с тем офицеры и солдаты находили возможность поддерживать нормальные человеческие отношения, сохраняя принципы боевого братства. Невзирая на неустроенность фронтовой жизни, они старались привнести элементы мирного времени в окопные будни: устраивали праздники, увеселительные мероприятия, проводили спортивные состязания.

В параграфе 2.4. *«Служба и жизнь в тылу»* отражены нюансы несения службы офицерами запасных кавалерийских полков, не подлежащих отправке на фронт, а также офицеров других частей, оставшихся в тылу или вернувшихся в тыл с фронта.

Пребывание в тылу кавалерийских офицеров отчасти объяснялось снижением роли кавалерии в боевых действиях. Но все-таки в большей мере проявлялась их профессиональная востребованность в подготовке кавалеристов в запасных полках. Пехотинцы и артиллеристы реже оставались в тылу. В целом очевидно, что они выполняли необходимые для тыловых гарнизонов обязанности. Вместе с тем, у некоторого числа офицеров, особенно запасных пехотных полков, выявились родственные и служебные связи, которые могли повлиять на нахождение в тылу воюющей армии. У некоторых тыловиков жизненный путь в военное время оказался вполне успешным, они, не воюя, выросли в чинах и получили награды. Напротив, имели место драматические и трагические судьбы офицеров, служивших вдали от фронта, а также факты смерти в тылу вернувшихся с фронта офицеров.

В параграфе 2.5. *«Особенности социально-профессионального облика и боевого пути офицеров военного времени (по материалам полков Тамбовской губернии)»* проанализировано отличие представителей данной когорты от кадровых офицеров.

Возрастной состав офицеров военного времени заметно отличался от возрастных показателей кадровых офицеров. По понятным причинам в обеих выборках преобладали молодые люди до 33 лет. Но среди кадровых офицеров они составляли 42%, а среди офицеров военного времени на 50% больше.

Офицеры военного времени имели сравнительно высокий уровень общего образования, что позволило им ускоренно приобрести первичные офицерские навыки. Сословный состав нашей выборки новых офицеров, как

и в целом по армии, оказался более демократичным в сравнении с группой кадровых офицеров с большой долей дворян по происхождению.

«Вновь испеченные» командиры в большей доле оказались на фронте. При этом уровень выживаемости к концу 1916 г. в обеих изученных группах оказался примерно одинаковым. Среди офицеров военного времени было немало способных командиров, которые не только героизмом, но и умением вели в бой своих подчиненных.

Третья глава «Выбор жизненной позиции кадровыми офицерами и офицерами военного времени в период Революции 1917 г. и Гражданской войны 1918-1922 гг.» посвящена анализу жизненных траекторий рассматриваемых групп офицеров в условиях «Русской смуты». В параграфе 3.1. *«Количественные характеристики служебного пути офицеров в 1917-1922 гг.»* отражены количественные показатели комбинаций службы в рассматриваемый период. Большая часть изученных групп офицеров, оставшихся в живых к концу 1916 г., в последний год мировой войны продолжала служить в армии. При этом не менее четверти представителей когорты кадровых офицеров и более половины офицеров военного времени в 1917 – начале 1918 г. находились на фронте. Небольшие цифры потерь среди офицеров наших выборок объясняются как ограниченным кругом источников их учета, так и относительно невысокой интенсивностью боевых действий. Представители изученного круга продолжали самоотверженно воевать. Особенным показателем стало возвращение в 1917 г. десятков раненых офицеров после излечения на фронт. Не менее 150 кадровых офицеров и офицеров военного времени в 1917 г. заслужили боевые награды. Десятки кадровых офицеров получили повышения в званиях. Вместе с тем редкими были факты движения в чинах среди офицеров военного времени. Звание прапорщика осталось для большинства из них «потолком» командирских способностей.

Около 40% оставшихся в живых к началу 1918 г. кадровых офицеров и около 20% офицеров военного времени приняли участие в Гражданской войне. Не менее двух третей известных по своим судьбам офицеров прямо участвовали в боевых действиях этого периода. Малые цифры потерь говорят о явно меньшей интенсивности боев Гражданской войны в сравнении с мировой войной. При этом в выявленных нами источниках оказалось много фактов расстрелов, нежели гибели в бою.

Результаты подсчетов данных о выборе политической позиции в период Гражданской войны показали четырехкратное преобладание офицеров белой и антисоветских национальных армий над красными командирами и спецами как среди бывших кадровых офицеров, так и среди офицеров военного времени.

В параграфе 3.2. *«Продолжение службы и изменения политических настроений офицеров фронта весной 1917 – зимой 1918 гг.»* выделены специфические черты фронтовой обстановки 1917 г. (визиты на фронт различных делегаций, частые отказы солдат выполнять боевые приказы

командиров, братания с врагом вопреки требованиям офицеров, отдельные случаи самосудов и издевательств солдат над командирами и даже изгнания некоторых командиров из армии). Их фронтовая жизнь, как и в предыдущие годы войны, продолжала требовать от них профессионализма и отваги. Выявленные многочисленные факты говорят о грамотных и нередко героических действиях десятков известных нам офицеров. В 1917 г. повседневная жизнь офицеров фронта была наполнена участием не только в сражениях, но и в небоевых мероприятиях. Другое дело, что эти мероприятия несли на себе отпечатки революционного времени.

Выявленные факты говорят о широте формального признания фронтовыми частями и их офицерами Февральской революции и Временного правительства. Вместе с тем установлены немногочисленные факты участия офицеров фронта в общественно-политических организациях (комитетах), в революционных и контрреволюционных акциях.

В параграфе 3.3. *«Положение тылового офицерства в 1917 – начале 1918 гг.»* изучены немногочисленные, даже косвенные, свидетельства о служебной деятельности офицеров изученных нами групп. Далеко не все офицеры тыла в 1917 – начале 1918 гг. оставались вдали от войны. Часть из них отправлялась на фронт и становилась комбатантами, другие возвращались с фронта в тыл. Да и продолжившие весь период службу в тылу занимались соответствующими военными делами, за успешное их выполнение получали новые чины и звания. Даже многие раненые и больные офицеры продолжали числиться за своими воинскими частями. Вместе с тем, в документах о Тамбове 1917 г. сохранились свидетельства о разгульном поведении офицеров тыловых частей, особенно так называемых «ударников», располагавшихся в городе. Кроме того, среди фактов жизни тыловых офицеров в 1917 г., особо бросившихся в глаза, мы выделили заметное число свидетельств о прохождении службы в запасных полках представителей известных тамбовских родов.

В тыловых гарнизонах политические события в значительно большей мере определяли повседневную службу офицеров воинских частей и учреждений. Выявлены многочисленные факты участия конкретных офицеров весной 1917 г. в собраниях в поддержку Временного правительства, в организации различных комитетов и Советов. В последующие месяцы революционного года политическая активность изученных нами групп тыловых офицеров была невысокой. Вместе с тем в течение 1917 г. нарастал протест офицеров против революционной стихии, угрожавшей их личной безопасности. Уже в первые дни Февральской революции получили широкое распространение различные формы издевательств солдат над офицерами. Наиболее распространенной публичной формой стало срывание погон, которое, в частности, имело место в городах Кирсанове и Борисоглебске Тамбовской губернии. Факты говорят о заметном числе случаев расправ солдат над неугодными офицерами весной 1917 г., неподчинении солдат офицерским приказам об отправке запасных

частей на фронт летом 1917 г., участия офицеров в усмирении солдатских, крестьянских, городских волнений летом-осенью 1917 г. В то же время, даже в октябре-ноябре 1917 г. офицеры гарнизонов Центрального Черноземья в большинстве своем активно не выступили против Октябрьского переворота. Только в Воронеже группа офицеров приняла участие в вооруженном сопротивлении установлению Советской власти.

В параграфе 3.4. *«Факторы и мотивы включения бывших офицеров Русской императорской армии в Гражданскую войну»* отражены мотивы выбора офицерами позиции в Гражданской войне. Наиболее распространенным в годы Гражданской войны был ситуативный выбор бывшими офицерами жизненной позиции. Факты вступления в ряды красных или белых в родных местах или местах проживания семьи в ряде случаев были действиями по обстоятельствам. И все-таки было выявлено заметное число случаев, когда офицерам приходилось принимать действенное решение остаться дома и вступить в Красную Армию или, оставив домашний уют и преодолевая многие трудности, пробираться к белым однополчанам и единомышленникам. Отчасти это объяснялось контрреволюционностью многих офицеров, но чаще всего желанием спастись от разгула солдатских масс, а позже от систематического «красного террора». Вместе с тем, солдатские погромы и террор склоняли некоторых офицеров к выбору красных. Труднее объяснить прагматический выбор «тихого места» в советских тыловых военных учреждениях и учебных заведениях с гарантированным пайком и профессиональным признанием. Среди персоналий базы данных кадровых офицеров выявилась группа лиц, с большой долей вероятности вступивших в национальные антисоветские армии в связи со своим происхождением и националистическими настроениями. Однако далеко не все украинские и польские по происхождению офицеры сохранили верность своей национальной идее. В частности, мы обратили внимание на группу офицеров украинских армий в 1918 г., которые перешли в великорусские антисоветские армии. Самым интересным представляется то, что намного большим оказалось число офицеров «царской» армии с украинскими и польскими фамилиями, которые сразу вступили в великорусские антисоветские армии, главным образом в южные Добровольческую и Донскую армию, Вооруженные силы Юга России, в меньшей мере в восточные, северные, западные белые армии.

В параграфе 3.5. *«Типы офицеров военно-революционного времени»* реализовано построение типологии социально-психологического облика разных представителей нескольких выборок офицеров 1917-1922 гг. Выявленные описательные факты решительного контрреволюционного поведения бывших офицеров оказались не только более частыми, но и более яркими и убедительными в сравнении с редкими упоминаниями героизма красных командиров на фронтах или «сухими» свидетельствами о службе в штабах, военкоматах, учебных и других учреждениях РККА. Убежденные монархисты и контрреволюционеры решительными действиями в борьбе

против советской власти в годы Гражданской войны подтвердили свою идейно-политическую позицию в 1917 г., а вот убеждённых революционеров (эсера или меньшевика до 1917 г., либо большевика до Октябрьской революции) выявить не удалось.

Явных представителей типа «оборотней революционных эпох», сознательно менявших лагери Гражданской войны, установить почти не удалось. Колебания в поведении офицеров этого периода зачастую носили ситуативный характер, предопределенный бурным водоворотом событий. Почти всех колеблющихся и «несознательных» в своем выборе офицеров наших выборок мы отнесли к «среднестатистическому типу» военно-революционного времени.

Обратим внимание на то, что многие неизвестные по конечной судьбе персонажи наших выборок с высокой долей вероятности могли находиться в состоянии маргинализации. Мы имеем в виду не столько тех, кто в «смутное» время оказался на «дне» общества, сколько тех, кто находился в военно-революционные годы в активном переходном состоянии, проще говоря, искал новое место в жизни и соответственно трудно уловим в характерных для нашей темы источниках.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы. Выявленные опубликованные и архивные источники позволили определить практически все необходимые социально-профессиональные признаки выбранных групп провинциальных офицеров накануне Первой мировой войны, их развитие на протяжении сложного военно-революционного периода 1914-1922 гг.

Сравнение результатов анализа выборки кадровых офицеров с аналогичными признаками облика офицеров всей российской армии показало типичность группы офицеров, служивших в гарнизонах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний в 1914 г.

Показатель возрастного состава избранного круга офицеров был обычным для офицерской среды в целом. Преобладание возрастной группы 30 – 50 лет среди кадровых офицеров осталось характерным в периоды Первой мировой и Гражданской войн.

Изучение сословного происхождения избранного круга офицеров показало характерное для всего офицерского корпуса начала XX в. движение в сторону «демократизации» социального состава кадровых офицеров. Выходцы из дворянства составили чуть менее половины офицеров, заметными оказались доли выходцев из низших сословий – мещан и крестьян. В составе изученной группы офицеров военного времени представители этих сословий преобладали уже явно.

Учет национально-религиозного признака оказался важным для понимания карьерного продвижения и особенно поведения отдельных «инородцев» и «иноверцев» в послереволюционных условиях, когда «отпала» присяга русскому царю и встал вопрос о национальном самоопределении.

Наши данные подтвердили мнение тех коллег, которые пишут о завышении в исторической литературе сведений о безвозвратных потерях офицеров русской армии в годы Первой мировой войны. Даже в изученных пехотных полках, большая часть которых воевала с самого начала, доля убитых и умерших от ран кадровых офицеров составила 13%, а среди офицеров военного времени 15%. Микроанализ конкретных судеб показал и данные о смертях тыловых офицеров по причинам, прямо не связанным с военной службой.

Показателями самоотверженности офицеров мы посчитали факты роста в чинах и получения наград в военное время. Большинство кадровых офицеров и около половины офицеров военного времени в 1914-1917 гг. смогли получить второе звание. У кадровых офицеров доля награжденных в годы войны составила более 80%, у «новых» офицеров – значительно меньше, но более половины.

Прямые факты нелояльности к царскому режиму среди офицеров изученных групп до 1917 г. не выявлены. В качестве «нелинейного эффекта» отмечены единичные случаи готовности некоторых офицеров получить командные должности от солдатских комитетов.

Вовсе не выявились факты откровенной поддержки власти большевиков со стороны известного нам круга офицеров. Однако следует признать, что несколько офицеров ситуативно оказались в первых отрядах Красной Армии, участвуя в обороне Петрограда от наступления германских войск. Большая часть офицеров выборок, известных по своей судьбе в годы Гражданской войны, стала активно занимать определенные позиции в этой борьбе только весной-осенью 1918 г.

Изучение разнообразия мотивов выбора офицерами позиции в годы Гражданской войны показало преобладание ситуативного прагматизма у военспецов Красной Армии. Анализ конкретных биографий белых офицеров показал контрреволюционность в широком смысле, не столько идейного стремления к реставрации монархии и спасения Великой России, сколько стремления к противодействию грозному революционному террору ради спасения собственной жизни.

По понятным причинам выявилось немало офицеров «среднестатистического типа», которых бурный водоворот событий «прибивал» к тому или иному берегу помимо их собственной воли.

Еще более ясно малое число установленных фактов пребывания бывших офицеров в числе обывателей военного времени из офицерской среды. Много их просто крайне сложно найти в самых разных источниках невоенного характера. При этом нужно учитывать маргинализацию многих офицеров (активное переходное состояние), постоянный поиск мест в гражданской жизни. Предполагаем, что возможность нахождения маргиналов в дальнейших исследованиях невелика. Самое главное состоит в том, что вряд ли мы сможем добавить новые яркие краски к коллективным портретам изученных групп офицеров.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Канищев, Вл.В. Моделирование сетевых связей провинциального российского офицерства в городской среде (по материалам Тамбова 1917 г.) / В.В. Канищев, Вл.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 356-361. (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,3 п.л.)

2. Канищев, В.В. Формы взаимодействия офицеров с городским гражданским сообществом в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Тамбовской губернии) / В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 428-436. (0,8 п.л.)

3. Канищев, В.В. Тыловые офицеры 1917 г.: Революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) / В.В. Канищев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 1. С. 63-79. (1,1 п.л.)

4. Канищев, В.В. Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г. как проявление Гражданской войны / В.В. Канищев // История: Факты и Символы. 2018. № 2 (15). С. 124-131. (0,7 п.л.)

5. Канищев, В.В. Социально-профессиональный облик офицеров Белгородского гарнизона в 1914 г.: Общее и особенное / В.В. Канищев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 4. С. 724-732. (0,7 п.л.)

6. Канищев, В.В. База данных «Жизненные траектории офицеров Российской императорской армии в 1914-1922 гг.»: информационный потенциал и первые результаты обработки / В.В. Канищев // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 78-83. (0,8 п.л.)

7. Канищев, В.В. Офицеры Российской императорской армии – жертвы городских погромов 1917 – начала 1918 г. / В.В. Канищев // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 13-19. (0,7 п.л.)

8. Канищев, Вл.В. Героизм офицеров 7-ой пехотной дивизии Русской императорской армии в кампании 1914 г. Подвиги и награды / Вл.В. Канищев // История: Факты и Символы. 2020. № 4 (25). С. 81-89. (0,8 п.л.)

9. Канищев, В.В. Офицеры Русской императорской армии в составе противоборствующих сторон Тамбовского восстания 1920-1921 гг. / В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 234-244. (1,1 п.л.)

10. Канищев, В.В. «Мы долго, молча отступали...?». Великое отступление 1915 г. на материалах журналов военных действий частей 7-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса / В.В. Канищев // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 189-201. (1,2 п.л.)

11. Канищев, В.В. Судьбы офицеров родственников в военно-революционную эпоху 1914-1922 гг. / В.В. Канищев // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 3 (119). С. 19-23. (0,5 п.л.)

12. Канищев, В.В. «Боевая работа разбивалась о царившую вокруг дезорганизацию, упадок духа и неуверенность войск...». Воздействие революционных процессов 1917 года на личный состав Русской армии / В.В. Канищев // Военно-исторический журнал. 2021. № 6. С. 74-78. (0,6 п.л.)

13. Канищев, В.В. Офицерский состав запасных пехотных полков Тамбовской губернии в январе 1917 г.: социально-профессиональный облик / В.В. Канищев // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3 (24). С. 7-15. (0,5 п.л.)

14. Канищев, В.В. Офицеры из Центральной России – участники Гражданской войны на Восточном фронте: боевой путь с Запада на Восток / В.В. Канищев // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 6 (128). С. 24-31. (0,9 п.л.)

15. Канищев, В.В. «От недр своих». Крестьяне Тамбовской губернии в офицерском корпусе Русской армии периода Первой мировой войны / В.В. Канищев // Военно-исторический журнал. 2022. № 12. С. 66-73. (0,6 п.л.)

16. Канищев, В.В. «Потерявши родину, обрел признание на чужбине...». Жизнь и судьба русского военного инженера Владимира Аполлоновича Антонова / А.Н. Плужников, В.В. Канищев // История: Факты и Символы. 2023. № 3 (36). С. 127-136. (0,8 п.л., личный вклад автора – 0,4 п.л.)

17. Канищев, В.В. Социально профессиональный облик выпускников Тверского кавалерийского училища накануне и в годы Первой мировой войны / В.В. Канищев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 1 (65). С. 158-170. (0,7 п.л.)

18. Канищев, В.В. «И на крымском побережье свой закончили исход»: судьбы офицеров-однополчан в конце «Большой» Гражданской войны / В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1286-1294. (0,7 п.л.)

19. Канищев, В.В. Досуговые и праздничные мероприятия в Русской армии на фронтах Первой мировой войны / В.В. Канищев, А.Н. Плужников // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 1. С. 415-430. (1,0 п.л., личный вклад автора – 0,5 п.л.)

20. Канищев, В.В. «Поели, и стало легче у всех на душе, ибо обозов перестали уже ждать». Небоевые реалии на фронтах Первой мировой войны / А.Н. Плужников, В.В. Канищев // Военно-исторический журнал. 2024. № 4. С. 76-83. (0,5 п.л., личный вклад автора – 0,25 п.л.)

21. Канищев, В.В. Социально-профессиональный портрет офицерского состава академий Российской империи накануне Первой мировой войны: создание и анализ информационного ресурса / В.В. Канищев, А.Н.

Плужников // Историческая информатика. 2025. № 2 (52). С. 55-76. (1,1 п.л., личный вклад автора – 0,55 п.л.)

22. Канищев, В.В. «В передовых цепях и подвергаясь явной опасности». Тамбовские дворяне в гвардейских частях Русской императорской армии накануне и в годы Первой мировой войны / А.Н. Плужников, В.В. Канищев // Военно-исторический журнал. 2025. № 4. С. 58-67. (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,3 п.л.)

23. Канищев, В.В. «Ад огня и смерти не поколебал людей, и они дружно пошли в наступление». Варшавско-Ивангородская операция 1914 года в полковых журналах боевых действий / А.Н. Плужников, В.В. Канищев // Военно-исторический журнал. 2025. № 12. С. 32-39. (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,3 п.л.)

24. Канищев, В.В. Коллективный портрет офицеров из Тамбовской губернии в составе сибирских стрелковых полков накануне и в годы Первой мировой войны / В.В. Канищев // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2026. Т. 11. № 2. С. 70-77. (1,1 п.л.)

25. Канищев, В. Смерть поручика Вишницкого / В. Канищев, А. Плужников // Родина. 2026. № 5. С. 17-19. (0,2 п.л., личный вклад автора – 0,1 п.л.)

Монография:

26. Канищев, В.В. Офицеры провинциальных гарнизонов Русской армии в водовороте военно-революционных событий 1914-1922 гг.: монография / В.В. Канищев. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2026. – 201 с. (9,2 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

27. Канищев, В.В. Тамбовские офицеры – участники Первой мировой войны / В.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию революционных событий 1917 года и 80-летию Тамбовской области, Тамбов, 26 апреля 2017 года. – Тамбов: ООО «Тамбовский полиграфический союз», 2017. С. 231-240. (0,4 п.л.)

28. Канищев, В.В. От корнета до комбрига: жизненный путь тамбовского офицера Валентина Валентиновича Тархова / В.В. Канищев // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 72-79. (0,35 п.л.)

29. Канищев, В.В. Офицерство Российской императорской армии в работах Л.Г. Протасова / В.В. Канищев // Чичеринские чтения. «Революционный 1917 год»: поиск парадигм общественно-политического развития мира: материалы Международной научной конференции, Тамбов, 13-15 марта 2017 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. С. 39-44. (0,3 п.л.)

30. Канищев, В.В. Тамбовские офицеры в первой половине 1918 г. / В.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий

Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития, Тамбов, 26 апреля 2018 года. – Тамбов: ООО «Тамбовский полиграфический союз», 2018. С. 29-36. (0,4 п.л.)

31. Канищев, В.В. Типы революционного времени и судьбы офицеров императорской армии в 1917-1920 гг. / В.В. Канищев // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 года / Под общей редакцией Г.В. Талиной. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 123-129. (0,3 п.л.)

32. Канищев, В.В. Судьбы офицеров Тамбовского гарнизона в 1919 году / В.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции, Тамбов, 16 апреля 2019 года. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз», 2019. С. 160-163. (0,2 п.л.)

33. Канищев, В.В. Судьбы офицеров тамбовского гарнизона в 1920 году / В.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне, Тамбов, 12 июня 2020 года. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз», 2020. С. 68-72. (0,3 п.л.)

34. Канищев, В.В. Источниковедческие аспекты изучения коллективного портрета офицеров, участников Первой мировой войны / В.В. Канищев // Военная история России: материалы XIV Международной конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2021 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», 2021. С. 193-198. (0,3 п.л.)

35. Канищев, Вл.В. «От земли к небу». Боевой путь генерал-майора Стрельникова / Вл.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апреля 2022 года. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз», 2022. С. 331-334. (0,2 п.л.)

36. Канищев, Вл.В. К истории одной фальсификации / Вл.В. Канищев, А.Н. Плужников // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIV Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию С.В. Рахманинова, Тамбов, 30 марта 2023 года. – Тамбов: ООО «Издательский дом «Тамбов», 2023. С. 299-302. (0,2 п.л., личный вклад автора – 0,1 п.л.)

37. Канищев, В.В. «Смутная биография» в «смутное время». Боевой путь бывшего офицера Русской императорской армии В.Ф. Карпова от мировой к Гражданской войне / В.В. Канищев // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 130-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского

и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа, Омск, 18-19 октября 2023 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 140-144. (0,3 п.л.)

38. Канищев, В.В. Бывшие офицеры Русской императорской армии в командном составе Советских войск – участников Курской битвы / В.В. Канищев, А.Н. Плужников // Актуальные проблемы исследований истории России и Белоруссии (к 80-летию Курской битвы): материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 27 сентября 2023 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 111-117. (0,4 п.л., личный вклад автора – 0,2 п.л.)

39. Канищев, В.В. Представители Тамбовской губернии в офицерском составе Сибирских стрелковых полков. Из горнила Первой мировой в водоворот на Восточном фронте Гражданской войны / В.В. Канищев // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной Году защитника Отечества в Российской Федерации и 120-летию событий Первой русской революции, Омск, 22-23 октября 2025 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2025. С. 122-127. (0,3 п.л.)

40. Канищев, В.В. Типичная драма в истории провинциальной семьи де-Струве в контексте Первой мировой войны и послевоенного мира / А.Н. Плужников, В.В. Канищев // Власть и общество: мир и война: материалы девятнадцатой Всероссийской научной конференции, Воронеж, 04 февраля 2025 года. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. С. 100-104. (0,3 п.л., личный вклад автора – 0,15 п.л.)

41. Канищев, В.В. Социально-профессиональный облик офицеров из Бессарабской губернии в провинциальных гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний накануне Первой мировой войны / В.В. Канищев // Русин. 2025. № 79. С. 98-115. (1,0 п.л.)

42. Канищев, В.В. «Офицеры-белорусы» из кадровых частей Русской императорской армии на территории Тамбовской губернии накануне и в годы Первой мировой войны. Степень полноты источниковой базы фондов Российского государственного военно-исторического архива / В.В. Канищев // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Витебск, 24-26 апреля 2025 года. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2025. С. 100-103. (0,3 п.л.)

43. Канищев, В.В. Коллективный портрет офицеров из Бессарабской губернии в Русской императорской армии накануне Первой мировой войны / В.В. Канищев, А.Н. Плужников // Русин. 2026. № 83. С. 44-70. (1,5 п.л., личный вклад автора – 0,75 п.л.)

Общий объем всех публикаций составляет 35,15 печ. л. Личный вклад соискателя составляет 31,25 печ. л.